

Избирательный цикл 2016–2018 годов в России ВОВЛЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 438
Август 2016 г.

Регина Смит¹
Индианский университет

С появлением в России в 2011–2012 годах протестного движения «За честные выборы» (ЗЧВ) Кремль перешел к новой стратегии в отношениях между государством и обществом, целью которой было ослабление склонности к протесту в следующем избирательном цикле. С середины 2000-х стратегия Кремля заключается в том, чтобы закрывать структуру политических возможностей для оппозиционных организаций и подрывать влияние главных игроков. Принципом стратегии было разрушение союзов, которые могли быть заключены между существующими оппозиционными организациями и между непротестующими и протестующими. Эта стратегия включала в себя удаление оппозиционных организаций из официальной политической борьбы, кооптирование политических элит в состав системной оппозиции и направление предпочтений избирателей на поддержку режима.² К 2013 году, когда стал надвигаться экономический кризис, а наследие движения ЗЧВ еще сохранялось, стратегия доказала свою неэффективность.

Режим активизировал усилия по разрушению протестного потенциала воздействуя на расчеты тех, кто недавно присоединился к протестному движению, и наблюдателей. Целью было закрыть структуру политических возможностей, которая могла бы привести к усиленной мобилизации среди неорганизованной оппозиции. Первой мерой в этой стратегии было раздробить существующую оппозицию и подорвать ценность консенсуса

¹ Регина Смит – ассоциированный профессор факультета политологии и юриспруденции Индианского университета.

² Системная оппозиция состоит из зарегистрированных политических партий, которым режим позволяет участвовать в выборах и законодательных процессах, потому что они не будут оспаривать кремлевскую политику или бороться за контроль над политической повесткой дня. В системную оппозицию входят: Коммунистическая партия Российской Федерации, «Справедливая Россия», ЛДПР, «Яблоко» и множество более мелких партий, которые в основном сконструированы Кремлем с целью создать иллюзию выбора и конкуренции.

при формировании новых моделей координации. Второй подход сосредоточился исключительно на выборах, поскольку Кремль понял силу протестного голосования на управляемых выборах. Эти усилия были направлены на демобилизацию избирателей оппозиции при одновременном переносе избирательных подтасовок с дня выборов на более раннее время. И последняя мера заключалась в росте инфраструктуры и масштабов применения репрессий, включая новые законы и полицейскую силу, которая бы затопила расчеты затрат и выгод пассивных граждан, а также гарантировала бы, что они не будут участвовать.

Цель государственного вмешательства

Кремлевская стратегия по предотвращению протеста в избирательном цикле 2016–2018 годов нацелена на две ключевые группы общества – нерегулярно протестующих и не протестующих. Росту политической борьбы часто предшествует союз организованной оппозиции с ново-присоединившимися к протесту и сдвиг в структуре возможностей, который по-новому определяет потенциальных партнеров коалиции. Эти два фактора были заметны в России в 2011 году, когда миллионы избирателей участвовали в протестном голосовании, голосуя за любую партию кроме «Единой России» (ЕР) или портя свои бюллетени и выставляя доказательство в электронных медиа. Эти факторы были также очевидны в уличных протестах движения ЗЧВ, которые связали очень различные группы оппозиционных сил, поддержавших требование политических реформ: ново-присоединившиеся к протесту, организованная оппозиция, националисты, демократы, бизнесмены и студенты.

Движение ЗЧВ показало, что население России делится на сторонников режима, которые не пригодны для акций протеста, и противников режима, которые активны или могут быть мобилизованы. Внутри потенциально протестной группы, в свою очередь, выделяются: не участвующие, нерегулярно протестующие и ядро протестующих. Трудно определить соотношение этих групп, поскольку границы между ними зачастую латентны и быстро изменяются в ответ на различные виды протестных акций, стратегии оппозиции и действия государства. В России Кремль манипулирует выборами и управляет информацией с целью затушевать конфигурацию социальных сил.

Ядро протестующих – наиболее преданная группа активистов. Это члены оппозиционных организаций, хорошо известные властям. Они идентифицируют себя с протестом и первые выходят на улицы. Авангард уже решил для себя дилемму коллективного действия и предсказуемо выйдет на улицы, когда его позовут. Представители этой группы много лет выступают фигурантами политизированных судебных процессов и государственного воздействия, и с 2011 года это давление усиливается. Яркие примеры – сфабрикованные политические обвинения, выдвинутые против Алексея Навального и его команды, новые законы и правила, ограничивающие доступ блоггера к его аудитории, и использование

компромата против лидеров оппозиции или раскрытие личной информации об активистах, участвовавших в оппозиционных праймериз.

Вторая группа протестующих состоит из нерегулярно протестующих. Это граждане, мобилизованные самим протестом: они будут действовать, если они знают, что все остальные будут участвовать вместе с ними. Информацию для принятия решения частично дают действия авангарда, выходящего на улицы и провозглашающего требования. Через социальные медиа, частные сообщества и организации оппозиционные группы могут побуждать к протесту, предоставляя свидетельства того, что другие будут участвовать, и воодушевляя координацию среди членов группы. Координация основана на согласии участников относительно требований, политических целей и действий, которые они должны предпринять для решения волнующих их проблем. В 2011 году нерегулярно протестующие участвовали в протестном голосовании и многие присоединились также к движению наблюдателей и уличным акциям.

Последняя социальная группа самая большая. Латентная оппозиция состоит из граждан, придерживающихся стратегий коллективного действия: прежде чем действовать, они взвешивают затраты и выгоды от выхода на улицу или голосования за оппозицию – потому что это рискованно или потому что они сомневаются в эффективности протеста или протестных требований. Простое наблюдение за протестом не подтолкнет эту группу к мобилизации. Они приходят в движение в случае изменения в подсчете затрат и выгод или в случае глубокой перемены в их понимании политической ситуации. В 2011 году цена участия в протестном голосовании «за кого угодно, только не за “Единую Россию“ (ЕР)» была низкой, а ожидаемые выгоды – высокими. В результате многие в этой группе присоединились к протестному голосованию. Но большинство не приняло участия в уличных акциях, где реальная и потенциальная цена участия была намного выше, а выгоды – более сомнительными и слабыми.

Несмотря на то, что многие в первой группе активистов присоединились к протестному авангарду и продолжали выходить на улицы в 2012–2016 годах, эта перемена не сказалась на результатах общероссийских выборов или в институционализации оппозиции. Короче, этот рост поддержки оппозиции был едва заметен для широких слоев населения или заметен только изредка. Напротив, очевидный эффект на выборах имело превращение наблюдателей в активных участников. Успех Навального в переводе протестных ресурсов в электоральный результат выразился в 27 процентах голосов на выборах в сентябре 2013 года. Такой неожиданный результат показал, что латентная оппозиция была все еще активной и хотела участвовать в протестном голосовании, которое ей не стоило больших усилий. Региональные выборы, хотя на них и преобладали победы ЕР, вскрыли большую поддержку оппозиции или значительное падение участия, что создало напряжение внутри авторитарной избирательной системы и потребовало от Кремля контроля над всеми выборными схватками. В ответ Кремль увеличил свои усилия по формированию такой

структуры политических возможностей, которая бы заставила оппозицию умерить угрозу протеста.

Кремль отвечает: Закрытие структуры политических возможностей

Попытка Кремля уменьшить возможности протеста на выборах и на улицах ограничила влияние оппозиции, в то же время укрепив ядерную поддержку Кремля. Он использовал институциональную реформу и электоральные манипуляции, чтобы исключить любую непредвиденную оппозицию из выборного процесса, сокращая необходимость прибегать к фальсификации результатов голосования. Режим также увеличил использование точечных репрессий: преследуя лидеров оппозиции, таких, как предвыборная команда Навального, удаляя источники критики посредством таких механизмов, как закон об иностранных агентах, и налагая запрет на использование в агитации высказываний тех, кому запрещено баллотироваться. Эти правила нацелены на Навального и Михаила Ходарковского, которые поддерживали широкий круг кандидатов на выборах в одномандатных округах. Такие же стратегии были использованы против координаторов и потенциальных избирателей. Новые правила уменьшили возможности наблюдения на выборах, а полицейские силы открыто подвергали притеснениям активистов, собирающих подписи для регистрации кандидатов. Режим манипулировал с нарезкой округов, с целью разбавить голоса преимущественно городской оппозиции, и назначил дату выборов таким образом, что это снизило участие, ограничило кампанию и влияние личности кандидатов на выбор избирателей.

С целью дальнейшего ослабления способности оппозиции выковывать и сохранять широкую коалицию, Кремль изменил свою политическую повестку дня и публичные заявления, дробя политическое пространство и подрывая оппозиционные коалиции. «Моральная паника» вокруг граждан, принадлежащих ЛГБТ сообществам, с последующим упором на консервативные ценности разрушили оппозиционный консенсус. Подобным же образом кремлевская политика и агрессивное создание напряженности в отношениях с Западом и война в Украине представили оппозицию как прозападных предателей. Кремль применил похожую PR-стратегию, чтобы обесценить выборы как источник социальных и политических перемен. Эти усилия проявились по-разному. Важный компонент этой стратегии – очевидная кооптация партий системной оппозиции. Формируя бюллетени для выборов 2016 года в одномандатных округах, Кремль, похоже, достиг соглашений, схожих с теми, которые были на прошедших губернаторских выборах. В 40 округах лидеры партий системной оппозиции не будут соперничать с кандидатами от других партий, что увеличивает вероятность их победы. Доступ к депутатским благам кажется достаточным, чтобы гарантировать согласие с кремлевской повесткой дня. Несмотря на увеличившееся присутствие системной оппозиции в парламенте после 2011 года, политическая повестка дня и политический процесс прочно оставались под контролем Кремля.

Вторая важная составляющая этой стратегии – подрыв веры в избирательные процессы, проходящие по всему миру. Утверждается, что на всех выборах есть злоупотребления. Попытки делегитимизировать выборы в США через утечку электронных писем, которая подчеркивает манипуляции и распространяет риторику о фальсификации выборов, – яркий пример такой стратегии. Анекдотичная улика означает, что россияне верят в то, что выборы в США существенно коррумпированы и что эта коррупция сравнима с российской практикой. Попытка делегитимизировать зарубежные выборы сопровождается рассказом о свободной и честной сущности российской избирательной практики. Несмотря на массированное вмешательство в предвыборную борьбу в период между 2011 и 2016 годами и на доказательства подтасовок в таких случаях, как выборы в Барвихе, в пригородах Москвы, и праймериз ЕР, Кремль заявил, что выборы 2016 года будут свободными и честными и что ЕР снова получит подавляющее большинство в Государственной Думе.

Третий элемент стратегии Кремля после 2012 года заключается в усилении угрозы репрессий, направленных на граждан, вовлеченных в коллективные действия. На фокус-группах в 2012 году респонденты утверждали, что они верили в то, что протесты спровоцируют углубление авторитаризма. Эти страхи оправдались. За последний год Кремль продолжил опираться на репрессии, арестовывая пользователей электронных медиа за публикацию материалов, направленных против режима, и выстраивая обвинения в коррупции против региональных элит. Кремль также продолжил создавать правовую инфраструктуру для политического преследования посредством принятия законодательного пакета Яровой, снизившего возраст, с которого предъявляются обвинения по таким преступлениям, как участие в протесте или недонесение о преступлении. Грозное институциональное изменение – формирование Национальной гвардии, состоящей из обученных военных и полицейских формирований, во главе с давним соратником президента Владимира Путина генералом Виктором Золотовым. Похоже, Национальная гвардия прямо нацелена на борьбу с протестной деятельностью, ей дано право применять бронетехнику и водометы против протестующих. Все эти перемены увеличивают потенциальную цену протеста, обескураживая новый активизм.

Соотношение сил перед выборами

Что нам говорит этот анализ о вероятности протеста в сентябре 2016 года? Данные показывают, что опора Кремля на символическую политику, усиленная агрессивными формами политики, укрепила его электоральную поддержку и снизила протестный потенциал. Также и усилия Кремля представить избирательные процессы честными и конкурентными имели некоторый успех. Надежды на свободное и честное голосование выросли по сравнению с 2011 годом, и доля избирателей, полагающих, что распределение мест в Думе определяется властями, упала с 51% в ноябре 2011 года до 42% в марте 2016 года.

Стратегия снижения участия в выборах тоже имеет успех. Согласно опросам Левада-Центра количество тех, кто собирается голосовать, уменьшилось более чем на 10% по сравнению с 2011 годом. Это падение почти наверняка состоит из оппозиционных избирателей. Те, кто говорят, что не будут голосовать, ссылаются на отсутствие кандидатов, вызывающих доверие, или уверены, что их голоса не имеют значения. Напротив, поддержка «Единой России» со стороны избирателей, которые вероятнее всего придут на выборы, остается на уровне 35% или выше, что соответствует поставленной ей задаче; этот показатель выше, чем среди тех, кто вряд ли придет на выборы. Кроме того, по сравнению с октябрём 2011 года на 9% уменьшилось число граждан, которые участвуют в предвыборных дискуссиях. Политические дискуссии это точный показатель политического активизма. Возможно наиболее важно для протестного потенциала, что те, кто говорят, что будут голосовать, объясняют свои мотивации привычкой и влиянием близких, в то время как воздействие позитивных мотиваций к участию – гражданского долга, стремления выразить свою политическую позицию и желания участвовать в жизни страны – все эти мотивации значительно ослабли после 2011 года. В то же время, хотя общество может быть пассивным, оно не довольное. Опросы отмечают, что региональное экономическое недовольство растет и доля граждан, которые думают, что страна движется в правильном направлении, падает (близка к уровню 2012–2013 годов), ожидание подтасовок растет, а рейтинг ЕР падает.

Заключение

Аналитики отмечают, что когда выборы приближаются, вовлеченность граждан быстро восстанавливается и решение избирателей меняется, что оборачивается непредвиденными результатами. Реформа избирательного законодательства, заново вводящая выборы по одномандатным округам, ставит Кремль в уязвимую позицию по отношению к процессам на уровне выборов в округах по всей стране, создавая новый потенциальный центр координации для оппозиционного активизма в случае, если выборы будут украдены. Чтобы этого избежать, в течение последних недель перед выборами Кремль будет вероятно полагаться на тактику, отточенную за время, прошедшее с последнего выборного цикла, – демобилизация потенциальных участников протеста и укрепление поддержки посредством манипуляций и позитивных стимулов.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
● TO RESEARCH AND
EURASIA ● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2016. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org